

От Комсомольска — до борьбы за свободу

Недавно в Комсомольске-на-Амуре состоялся всесоюзный слет молодых передовиков производства. Присутствовал и выступал «румяный комсомольский вождь», — первый секретарь ЦК ВЛКСМ Павлов. Присутствовал и выступал опустившийся до уровня «свадебного генерала» власти космонавт Гагарин. Слет принял письмо Центральному комитету КПСС.

Причина слета: 35 лет назад этот город, согласно данным коммунистической пропаганды, был за короткий срок выстроен «силами комсомольцев на месте болот и тайги» для «великой индустриализации страны». В своем докладе Павлов сообщил, что в тридцатые годы на призыв партии откликнулось 120.000 комсомольцев. И, конечно, ставил этих добровольцев в пример теперешней молодежи, призывая ее отправляться на освоение необжитых отдаленных районов нашей страны. По-видимому ради этого и задумано празднование именно 35-летия, даты, которая обычно не празднуется.

Не сказал Павлов и выступавшие ораторы о том, что создание Комсомольска-на-Амуре — одна из величайших трагедий российской молодежи, что брошенные в тайгу и болота комсомольцы гибли массами, в особенности зимой. Количества погибших, конечно, никто не мог подсчитать, но народная молва в тех местах говорит, что погибло более половины посланных. Тех же, кто бежал и кому удавалось выбраться из тайги и болот, — перехватывали специальные заградительные отряды, в задачу которых входило, кроме прочего, пресечь слух о действительном положении вещей, не дать ему дойти до центров страны. Выступавшие ораторы не сказали, что эта «величественная комсомольская стройка» заканчивалась концлагерниками, которых пригнали туда после того, как иссякли комсомольские кадры.

И еще не было сказано на съезде о том, что к «великой индустриализации страны» постройка Комсомольска-на-Амуре отношения не имела. Индустриализацию можно было проводить и в другом, не столь отдаленном месте. Комсомольск-на-Амуре был выстроен по соображениям военного характера.

Да, в те годы многие еще ехали на эту стройку добровольно, обманутые пропагандой, предполагая, что едут делать полезное и необходимое дело. Многие заплатили за это жизнью, оставшиеся в живых на всю жизнь запомнили подлость и ложь власти.

Комсомольск-на-Амуре Россия будет вспоминать и после падения коммунистической власти — и как братскую могилу нашей молодежи, и как один из поворотных пунктов к

протрезвлению, к окончательному раскрытию правды о коммунистической власти даже среди наибольших энтузиастов. С тех пор молодежь действительно добровольно, — с мыслью о построении коммунизма, — уже больше нигде не ездил. Отношения между молодежью и властью были окончательно испорчены и уже никогда не шли на улучшение, а только лишь на ухудшение.

Власть, конечно, это хорошо понимает, как хорошо понимает она и то, что без молодежи она обречена на бесповоротную гибель. При этом ей нужна именно искривленная молодежь, а не карьеристы вроде «окололитературного мальчика», очерк о котором мы печатаем в этом номере нашего еженедельника. Карьеристы могут быть полезны сильной власти, а не такой, как нынешняя. От такой в скором времени карьеристы могут уйти, чтобы попытаться «делать свой карьер» у оппозиционных сил.

И напрасно Павлов и другие призывают нашу молодежь принять участие в «эстафете первых пятилеток» и удивляют мир под руководством партии. И его слушатели и он сам прекрасно знают, что призывы эти — даже не глас вопиющего в пустыне, потому что тот, кто кричит в пустыне, надеется, что его услышат. Здесь же — пустое, шаблонное, бесчувственное отбывание номера.

На практике власть уже не надеется завоевать симпатии молодежи, она хочет обуздать ее силой.

«Нам только говорят о значении долга и читают героические брошюры на эту тему. А попробовала и свой маленький долг выполнить — не дали».

Это пишет в «Комсомольске-на-Амуре» (от 13 июня) школьница Наташа Стражникова из Сахалинской области. Ее исключили из комсомола и ей грозит исключение из школы. Она в числе многих не пошла на комсомоль-

ское собрание на тему «Мужество рождается за партией»; она не дала учительнице ключей от радиоузла, т. к. по правилам не имела права их дать; и она спросила у преподавательницы литературы, ставящей лучшие отметки тем, кто повторял дословно чужие мысли:

«...за что вы в сочинениях ставите отметку: за то, что человек списал, или за то, что он сам написал?».

Оттого, что девушка посмела самостоятельно мыслить и действовать руководство школы пришло в такой ужас, что, как она пишет: «меня решили показать ... психиатру» (выделено нами, — ред.).

Долг и героизм наша молодежь проявляет сегодня не по призыву партии и не на пользу власти, а наоборот, в борьбе против ее попыток удержать на нашем народе ярмо тоталитаризма. Мы помним поведение нашей молодежи, в особенности студентов Москвы и Ленинграда в дни Венгерской народной революции; мы знаем, что молодежь (опять-таки студенческая) принимала большое участие 5 лет тому назад в Новочеркасском восстании; молодежь организовывала демонстрации в защиту арестованных властью писателей. И не для того, чтобы удивить мир (хотя мир и удивился), а для того, чтобы добиться свободы.

Последнее из действий молодежи относится к IV съезду Союза советских писателей. Как мы узнали, президиуму съезда было направлено не только письмо А. Солженицына (см. предыдущий номер «Посева»), — в президиум съезда было направлено также письмо от группы молодых поэтов и прозаиков, с требованием распустить Союз писателей и предоставить писателям возможность объединиться в различные группировки по их желанию, подобно тому, как это было в двадцатые годы.

А власть талдычит о Комсомольске-на-Амуре.

НАСЕР — «ЕДИН В ТРЕХ ЛИЦАХ»

Получив от египетского псевдопарламента чрезвычайные полномочия, президент ОАР Насер поспешил 19 июня перенять также пост премьер-министра «ради требований современной фазы национальной борьбы». В тот же день было объявлено, что Насер перенимает и должность генерального секретаря Арабского социалистического союза, — единой политической организации, созданной им же в 1963 году, — «во имя полного единства между народом и государством» (как кричали в свое время гитлеровцы: «один народ, один рейх, один фюрер!»).

Уже вечером 19 июня был объявлен новый состав правительства. Первым вице-премьером назначен бывший премьер Закария Мохи эд-Дин, министром иностранных дел оставлен Махмуд Риад, министром обороны назначен Мохаммед Абдель Вахаб эль-Башри, вместо удаленного Ш. Бадрана (призжавшего в Москву 25-28 мая за «поддержкой»).

Корреспондент белградской газеты «Ворба» тогда же, 19 июня, сообщил из Каира, что в египетской армии полным ходом идет «чистка»: если неделю назад, после поражения, были сняты с должности 15 высших и старших командиров, то потом число это возросло до 60, а теперь до 200. Некоторые из них находятся под арестом, другие уволены на пенсию.

ВЗОРВАНА ПЕРВАЯ ВОДОРОДНАЯ БОМБА КИТАЯ

Как сообщило агентство Синьхуа из Пекина, 17 июня над Западным районом Китая (Синьцзян) произведен взрыв первой китайской водородной бомбы. Американские специалисты оценивают мощность взрыва в 2-7 мегатонн ТНТ.

Это — шестой ядерный взрыв в КНР. До того были взорваны атомные бомбы: 16 октября 1964 года (20 килотонн), 14 мая 1965 года, 9 мая 1966 года (100-130 килотонн), 27 октября 1966 года (ракета с бомбой в 20 килотонн) и 28 декабря 1966 года (300 килотонн).

Показательно, что Мао Цзэ-дун приурочил взрыв своей водородной бомбы ко дню открытия чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, созданной по инициативе СССР.

НАКАНУНЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОРОТА В ОАР?

Из известных кругов в Москве просочились сведения о том, что, якобы, в Египте готовится коммунистический переворот, который будет «оформлен» как превращение ОАР в «народную демократию». Роль Насера в этом перевороте, как будто, должна быть главенствующей. Для проведения этого переворота в Египет, по слухам, перебрасываются соответствующие кадры из Советского Союза.

(Соб. инф.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Интервью Павла Личко с А. Солженицыным
- ♦ *** «Окололитературный мальчик» (очерк)
- ♦ Михаил Балмашев. К спору о театре
- ♦ Аркадий Столыпин. Дипломатическая фаза ближневосточного конфликта
- ♦ С. К. «Положение русской эмиграции в Германии в годы 1918-1929» (рецензия)
- ♦ Прот. Александр Трубинов. Русские монастыри на Святой земле в дни боев

Инсценировка «народного гнева» в Москве

Еще не успело прозвучать по московскому радио до конца сообщение о решениях руководителей коммунистических партий поддержать «справедливую борьбу арабских народов», как уже потянулись к Большой Ордынке, где находится посольство Израиля унылые колонны демонстрантов с заранее подготовленными художниками-плакатчиками лозунгами: «Руки прочь от арабских стран!», «Прекратить агрессию против ОАР!» и проч.

С Б. Ордынки колонны плелись к посольствам США и Англии. У посольства США агитаторы складывали руки рупором и скандировали: «Одобряем внешнюю политику советского правительства».

После «представителей трудящихся» пришли студенты. Около 2000. Преимущественно из африканских и азиатских стран. За час до прихода студенческих колонн милиция усилила свои патрули у ограды посольства. Недалеке стояла автопоставленная машина коммунального хозяйства. Посты милиции были усилены дружинниками. Но то ли вода утратила демонстрантов, то ли лозунги произносились без эмоций — скандалов и драки не было. Студенты проходили молча. Милиция также молча на них глядела.

На набережной Москвы-реки, у здания английского посольства, плакаты менялись. На новых стояло: «Позор английским пособникам агрессии!».

И тут — тоже митинг. Демонстранты прицепили «многочисленные лозунги к ограде посольства» («Правда» от 11 июня).

В тот час, когда «негодующие москвичи» демонстрировали перед посольством Израиля, США и Англии, — в Каире «негодующие арабы» демонстрировали перед зданием... посольства СССР в ОАР. Один из мулл в мечети Каира после поражения ОАР призывал не верить ни американцам, ни англичанам, ни русским. Экзальтированная толпа ему отвечала: «Долой американцев! Долой англичан! Долой русских!».

В Алжире, как сообщает тамбургская газета «Вельт ам зоннтаг» от 11 июня, толпа демонстриро-

вала перед советским посольством против «предательской Москвы».

Каирская газета «Эль-Ахбар» от 12 июня, поместила статью, полную упреков в сторону «друзей в восточном блоке», которые недостаточно поддерживали арабские страны в ходе военных действий, ограничившись помощью на словах, вместо помощи делом. В передовой статье главное обвинение брошено Советскому Союзу, который в Совете Безопасности первоначально потребовал отвода израильских сил за линию перемирия, а потом согласился на перемирие без всяких условий. Кувейтская газета «Аль-Рай Аль-Амм» вышла на днях с выразительным подзаголовком: «Советы продали арабов».

Среди народных демократов тоже слышатся протестующие голоса. Иностранцы корреспонденты в Москве передают о недовольстве некоторых руководителей компартий, которые на встрече в Москве говорили: «Если что-нибудь Советскому Союзу удастся, то ведет переговоры он один; но вот как только на Ближнем Востоке все пойдет неудачно, мы все должны теперь вытаскивать телегу из грязи».

Повсеместные «митинги гнева советского народа» — пропагандная инсценировка. Чем больше их число, тем меньше их значение.

О том, насколько фальшивы «справедливый гнев советских людей», якобы выражаемый ими, по словам советской пропаганды, на митингах и демонстрациях, показывает тот факт, что еще до разрыва дипломатических отношений советского правительства с Израилем, в посольство Израиля, как сообщают иностранные журналисты в Москве, звонило немало москвичей с выражением своих симпатий Израилю. Многочисленные телефонные звонки поступали в израильское посольство и на следующий день после разрыва отношений.

Проарабская политика власти никогда не одобрялась нашим народом. Чутьем он угадывал в этом политическую авантюру. Меньше всего наш народ «переживает» военный крах Насера.

ПО СТРАНЕ

● Поездка Косыгина в США. Его выступление в ООН. В созванной по просьбе советского правительства чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН приняли участие делегация СССР в составе А. Косыгина (глава делегации), А. Громыко, А. Солдатов, Н. Федеренко, В. Фалина (члены делегации). Заместителями их были Л. Замiatин, Л. Менделевич, П. Морозов, Н. Тарасов и О. Жестов. УССР представлена — В. Щербицкий и Д. Белоколомом, БССР — Т. Киселевым и А. Гуриновичем. Советские делегации сопровождал штат советников и телохранителей в числе свыше 50 человек, летевших в одной машине с делегациями. По дороге в Нью-Йорк А. Косыгин остановился в Париже. Здесь он, по сообщению ТАСС, «обменялся мнениями о положении на Ближнем Востоке в свете последних событий» с де Голлем. Почти одновременно с А. Косыгиным прибыли в Нью-Йорк главы правительств Польши, Болгарии, Чехословакии, Монголии, Венгрии, Румынии. А. Косыгин присутствовал 17 июня на первом заседании сессии, на котором утверждалась повестка дня сессии, а 19 июня выступил с большой речью (к содержанию которой мы вернемся в следующем номере «Посева»). После Косыгина выступил с речью министр иностранных дел Израиля Эбан. Когда израильский министр критически начал обсуждать политику советского правительства, А. Косыгин и А. Громыко демонстративно покинули зал заседания Ассамблеи.

Не менее демонстративно вел себя А. Косыгин и на следующий день. Он появился в зале заседания лишь пять минут спустя после окончания выступления Артура Гольдбергера, представителя США.

● Поездка Н. Подгорного в Каир. Во вторник 20 июня Н. Подгорный неожиданно для всей страны вылетел в 14 часов в Каир. «По дороге» он сделал остановку в Югославии. Самолет с Подгорным приземлился на югославском военном аэродроме Паула. Н. Подгорный в тот же день встретился с Тито в летней резиденции последнего на острове Бриони.

Подробностей о продолжительности пребывания Н. Подгорного в Каире, как и о целях его визита к Насеру, в советских газетах не сообщалось. Можно предположить, что решение о немедленной поездке Н. Подгорного в Каир было вынесено уже на пленуме ЦК КПСС. По-видимому, почва под ногами руководства КПСС стала настолько горячей, что понадобились экстраординарные решения. По сообще-

ниями иностранных радиостанций, в Каир прибыл также и заместитель министра обороны СССР, начальник Генерального Штаба Советской армии маршал Захаров.

● Израильские дипломаты покинули Москву. После разрыва советским правительством дипломатических отношений с Израилем 32 сотрудника израильского посольства в СССР вместе с женами и детьми покинули 18 июня воздушным путем Москву.

● «Известия» объясняют «горечь неудач» армии ОАР. «Известия» от 13 июня объясняют, как обычно, Израиль в «агрессии», указывают, что эта «агрессия» являлась-де результатом «преступного сговора империалистов США и Англии с Израилем». Газета теперь признает, что арабским войскам пришлось испытать «горечь неудач в борьбе с израильским агрессором» и что причиной этого явилось-де «вероломное нападение Израиля на Египет крупными силами» и то, что со стороны израильтян «выступила армия, вооруженная совершенным оружием, хорошо обученная, укомплектованная кадровыми военными, прошедшими школу в западных армиях». «Известия» умалчивают, что армия ОАР была вооружена не менее совершенным оружием, что офицеры армии ОАР, Алжира обучались в советских военных школах и академиях, что в этих армиях существовали советские инструктора. А насчет внезапного нападения Израиля, газета противоречит сама себе, заявляя, что «концентрация арабских войск на Синайском полуострове была вызвана благородным желанием помочь Сирии, над которой был занесен кулак захватчиков».

● Новые поставки советского вооружения в ОАР. Иностранные газеты от 14 июня сообщают о возобновлении поставок оружия ОАР со стороны Советского Союза. В Александрии, 12 июня, были выгружены снова реактивные истребители класса «МИГ». В правительственных кругах США считают, что новые поставки вооружения последовали по старым советским соглашениям с ОАР. По американским подсчетам за минувшие 10 лет Советский Союз поставил в ОАР вооружения на сумму одного миллиарда долларов. На такую же сумму было доставлено вооружение из нашей страны также и прочим арабским странам.

Руководство КПСС, одной рукой подписывая законы о запрещении пропаганды войны, другой продает оружие развивающимся странам, после чего «развитие» их быстро достигает военной зрелости.

● Усиление состава советской эскадры в Средиземном море. По сообщениям иностранных газет от 19 июня, 18 июня прошли турецкие проливы в направлении к Средиземному морю один крейсер, один эсминец и одно транспортное судно, принадлежащие

к составу Черноморского флота. По сообщениям из Анкары, в течение этой недели ожидается проход через проливы еще одного советского крейсера и двух эсминцев.

● Кампания помощи арабам. Советский комитет защиты мира, Советский комитет солидарности стран Азии и Африки и Комитет советских женщин — все три организации, олицетворяющие казенную «советскую общественность», высказались за выделение из средств советского Фонда мира (то есть из народной казны) 2 миллионов рублей для использования их на цели материальной и медицинской помощи пострадавшему арабскому населению. Эти псевдообщественные организации обратились к нашему населению (в «Правде» от 17 июня) жертвовать в помощь населению арабских стран. Полупутно отмечаем, что «реваншистская» ФРГ уже давно организовала свою помощь как населению Израиля, так и населению арабских стран.

● Антисоветская пропаганда представителей КНР в ОАР. «Правда» от 13 июня, отмечая «грязную роль китайских представителей в ОАР, распространяющих здесь «всевозможную антисоветскую ложь», признает, однако, что «все, что есть реакционного в сегодняшнем Египте, с удовольствием подхватывает их клеветнические измышления в адрес Советского Союза и других социалистических стран».

● Протест МИД СССР. МИД СССР заявил протест 13 июня посольству КНР в Москве «в связи с непрекращающимися провокациями у посольства СССР в Пекине и враждебными выходками хунвейбинов в отношении советских дипломатов». МИД СССР потребовал от китайской стороны принятия мер, которые бы «обеспечивали необходимые условия для нормальной работы и безопасности советских представителей в КНР». Сообщая об этом протесте, «Правда» от 14 июня стыдливо умолчала, что китайцы устраивали свои новые «провокации» в связи с близнецовым конфликтом, в ходе которого, по утверждению китайцев, советское правительство не предотвратило военного поражения арабов.

● Хлеб для Вьетнама, но не для Калмыкии. «Правда» от 16 июня сообщает о похоронах во Владивостоке электромеханика теплохода «Туркестан» Николая Рыбачука, погибшего в северовьетнамском порту Камфа (см. «Посев» от 16 июня) во время обстрела порта и судна американскими самолетами. Представитель местного партийного руководства во Владивостоке, выступая у могилы погибшего моряка, заявил, что «Советский Союз... оказывал и будет оказывать всестороннюю помощь героическому Вьетнаму». Это значит, будут приноситься новые человеческие жертвы во имя осуществления планов мирового коммунизма...

В том же репортаже сообщается, что теплоход «Туркестан» привез хлеб солдатам, матерям и детям Вьетнама, «борющегося против американских бандитов». Допустим, что «Туркестан» доставил только хлеб. Может быть, что с хлебом у вьетнамских солдат — очень плохо. Но дома-то у нас — не лучше. «Учительская газета» от 13 июня признает, что, например, учителя в Калмыкии «очень часто далеко не до шукот. В Приютненском районе (и не только в нем) часто днем с огнем не сыщешь буханки добротного хлеба».

● Запуск зонда «Венера-4». ТАСС сообщил в газетах от 13 июня о запуске 12 июня космической ракеты с автоматической межпланетной станцией в сторону планеты Венера. Последняя ступень ракеты, согласно сообщению, была выведена на промежуточную орбиту спутника Земли, а затем стартовала с этой орбиты. Вес станции «Венера-4» — 1.106 килограммов. Полет станции до планеты Венера продлится, по расчетам конструкторов, более четырех месяцев. Для питания бортовой аппаратуры на станции используются химические и солнечные источники энергии.

ПЛЕНУМ ЦК КПСС

Во вторник, 20 июня, в Москве открылся пленум Центрального комитета КПСС, на повестке дня которого значились два вопроса: о политике советского правительства в ближневосточном конфликте и о тезисах к 50-летию Октября. С докладом по первому вопросу выступил Брежнев.

Бросается в глаза спешность созыва пленума и то, что крупнейшие руководители КПСС вынуждены отсутствовать: Косыгин уехал на Генеральную Ассамблею ООН в Нью-Йорк, Подгорный направился к Титу и к Насеру.

Есть все основания полагать, что постановка внешнеполитического вопроса об арабско-израильском конфликте на пленуме ЦК партии объясняется резкими разногласиями в мировом коммунистическом движении вокруг юдофобской позиции СССР в этом вопросе.

«Один день у Александра Исаевича Солженицына»

Интервью словацкого журналиста Павела Личко

Имя А. Солженицына широко известно не только в Советском Союзе, но и за границей. Однако о его личной жизни, о его взглядах было известно очень мало. Когда появилась его повесть «Один день Ивана Денисовича», власть кинулась было к писателю, надеясь на идеологические барыши. Константин Симонов в «Известиях» от 18 ноября 1962 года объявил А. Солженицына «подлинным помощником партии в святом и необходимом деле», в борьбе с «последствиями культа личности». Однако А. Солженицын ни на какие контакты с властью не пошел. «Учительская газета» от 1 декабря 1962 года уныло сообщила, что А. Солженицын «никому никаких интервью не дает», а специальный корреспондент АПН Виктор Буханов, посланный к А. Солженицыну подробно писал в «Литературной России» 25. 1. 1963 г. как он несколько дней охотился за писателем, но интервью так и не добился.

«Журналисту трудно разговаривать с Солжени-

Наши читатели знают несколько литературных произведений А. Солженицына: «Матренин двор», «Случай на станции Кречетовка», «Для пользы дела», и особенно повесть «Один день Ивана Денисовича».

Солженицын является писателем по призванию, и «Один день Ивана Денисовича» не был исключительно спонтанным творческим криком страдавшей и измученной души, как это считалось после большого успеха, выпавшего на долю автора.

Во время недавнего посещения А. Солженицына в Рязани, на его квартире на улице Проезд Яблочкова, мы могли убедиться, что этот пятидесятилетний мужчина, о котором у нас было известно только то, что он когда-то преподавал математику и физику, является образованным профессиональным писателем. Всю свою жизнь он готовился сознательно и дисциплинированно к профессии писателя. Как мы знаем, готовила его к этой профессии также и сама жизнь.

Детство и школьные годы Солженицын провел на юге России, в Ростове-на-Дону (родился в 1918 году в Лермонтовском Кисловодске). Окончил одновременно два высших учебных заведения — физико-математический факультет Московского государственного университета и факультет истории, филологии и литературы превосходного московского института. Свое образование он закончил за несколько дней до начала войны.

«Я взвешивал, что делать дальше — математика давалась мне легко, мне предлагали аспирантуру (окончил учебу с отличием — П. Л.); однако я никогда не хотел посвятить всю жизнь математике. Больше всего меня привлекала литература, но я понимал, что математика даст мне хлеб насущный».

Свои первые литературные труды Солженицын посылал Лавреневу и Федину; они не могли однако быть опубликованы. Сохранились они частично, однако некоторые остались в тюрьме на Лубянке.

Он хотел также быть актером и почти им стал. По мнению режиссера Завадского, который будучи выслан из столицы, основал в Ростове театральную школу, — Солженицын был бы талантливым актером. Однако врачи заявили, что он страдает хроническим катаром горла.

После начала войны Солженицын продолжал считать литературу своим призванием.

В армии не знали, что с ним делать. Как математика и простого рядового его послали в обоз возниц. Служил со старыми боленными казаками, под его присмотром было около 90 лошадей, с которыми он не мог справиться. Всегда стремился быть в артиллерии. В начале 1942 года времена, однако, были тяжелые, и никому не было до него дела. Ра-

чным, — писал Буханов. — Его неизменно вежливые и твердые «нет» приводят в тоскливое отчаяние... с меня довольно — это была последняя моя попытка бседовать с ним по заданию редакции и» (выделено нами. — Ред.).

Печать пыталась объяснить нежелание А. Солженицына говорить с советскими журналистами его «затворничеством». Последующие события и в особенности письмо А. Солженицына IV съезду писателей показали, что причина была иная.

А. Солженицын дал недавно интервью, но не советскому, а словацкому журналисту Павелу Личко, который опубликовал его в еженедельнике «Культурны живот» (от 31. 3. 1967 г.) под заголовком «Один день у Александра Исаевича Солженицына». Интервью было также перепечатано польской газетой «Жизнь Литературе» № 799. Ниже мы помещаем перевод интервью Павела Личко.

Ред.

порты о переводе подавал впустую. В конце концов, однако, ему помог бывший фронтовой офицер, который служил в той же части, где и Солженицын. Александр Исаевич рассказывает эпизоды из своей жизни со спокойной улыбкой, взгляд его остается при этом серьезным и часто обращается в сторону пианино, на котором лежат этюды Листа.

Он окончил курс для младших офицеров, затем его послали в город Горький, куда ехал две недели. «Что я видел и пережил во время этого путешествия, я описал в «Случае на станции Кречетовка».

На фронт попал благодаря вопросу из области математики, который задал командиру в офицерской школе. Он хотел своим вопросом высмеять его, но офицер в знак признания назначил Солженицына командиром звукоизмерительного отделения артиллерии. Впоследствии Солженицын — командир батареи. Дослужился до чина капитана, воевал со своей батареей под Ленинградом, в славной битве на Орловско-Курской дуге, от Орла через всю Белоруссию и Польшу шел на Берлин.

В январе 1945 года, во время боев за Кёнигсберг в Восточной Пруссии, Солженицына вызвал командир дивизии, генерал Травкин, (жив и является сердечным другом Александра Исаевича) и потребовал сдать личное оружие. Генерал был в явно нервном состоянии и капитан Солженицын не знал почему. Он сдал пистолет и в этот момент два «особиста» сорвали с него погоны и медали. Остался в памяти удаляющийся гул пушек и далекого фронта. Перед тем, как его увели, генерал Травкин успел пожать ему руку. Это пожатие руки — вспоминает Солженицын — было одним из наиболее мужественных поступков, какие я видел во время войны.

«Меня арестовали за мою наивность: я знал, что в письмах с фронта нельзя выдавать военных тайн, но полагал, что можно думать. Я всё время писал своему другу письма, в которых открыто высказывался, между прочим, о Сталине, хотя никогда не называл его по имени. Я уже давно относился к нему критически. Я считал, что он отошел от ленинизма, что несет ответственность за неудачи первого периода войны, что говорит на некультурном языке. По своей юношеской неопытности всё это я написал в письмах».

Меня посадили на Лубянку. После следствия, на основании специального решения, без судебного разбирательства, меня приговорили к 8-ми годам. Я никогда не считал, что меня приговорили без вины — ведь я высказывал недопустимые тогда взгляды.

В лагере я никогда бы не выжил, если бы меня не спасла математика. Работать физически я не умел и не был способен к моральным компромиссам. Работал я недалеко от Москвы и в самой Москве

на строительстве. На Ленинградском проспекте стоит большое здание с башенками, в партере находится магазин. Я работал и на этом строительстве. В один прекрасный день пришел какой-то служащий из тюремного управления и раздал нам анкеты. Я написал, что я математик и физик. Я был взят в тюремное научно-исследовательское учреждение, которое было на таком уровне, что любой ученый на воле считал бы для себя за честь в нем работать. Четыре года из восьми я прожил в хороших условиях, работал математиком — заключенным. В окнах камеры была правда решетка, всё движение заменяли несколько минут предписанной прогулки по тюремному двору, но нам «энкам» давали есть, у меня была своя работа.

Последние три года я провел в большом горно-рудном районе в Северном Казахстане. Здесь родился «Один день Ивана Денисовича». Это специальный лагерь, в котором заключенные носили номера. Они были написаны у нас на шапках, на груди, на коленях, на спине. У меня был номер III-232 (За день до этого разговора в элегантном московском кафе «Лира» мы снимали пальто в раздевалке, гардеробщик дал нам бляшку с номером. Солженицын взглянул на неё и грустно улыбнулся: «Посмотрите, я, видимо, никогда от этого номера не избавлюсь». На бляшке был номер 232).

«В лагере за два года я обучился на каменщика и бетонщика. На свободу я вышел через месяц после истечения срока приговора (в феврале 1953 года). 5-го марта 1953 года я впервые с момента ареста свободы, — правда, в ссылке, вышел на улицу города. На этом настояла одна немного глуховатая старушка: она вдруг разбудила меня утром и попросила, чтобы я вышел на улицу послушать, что там передают по громкоговорителю радиоузла. Передавали сообщение о смерти Сталина».

Вскоре после этого меня вызвали в областное управление Госбезопасности и потребовали, чтобы я подписал документ о своей вечной ссылке. Точно так и было написано: «вечная», не пожизненная. Я отказался.

Пятьдесят шестой год я провел тоже в ссылке на границе пустыни, на юго-запад от Балхаша, в ауле Кок-Терен (Зеленый тополь). Я был доволен, что я в ссылке, ибо, как свободному гражданину, мне было бы трудно получить работу. Я мог преподавать математику. В ауле не было математиков. Здесь родился «Матренин двор». Действие его происходит в 1956 году, а не в 1953, как это напечатано в первом издании».

Еще в лагере Солженицыну была сделана операция. Онкологи поставили верный диагноз (рак), но он про это не узнал. В 1953 году у него были такие страшные боли, что он полностью терял сознание. В ауле его никто не мог лечить.

«Я умирал. Однако мне удалось добраться до Ташкента и после продолжительного лечения я выздоровел. Опухоль не мешает теперь мне жить».

Переродилась — говорит Солженицын — переменяла свою натуру.

В течение всей своей лагерной жизни Александр Солженицын серьезно занимался русским языком, писал стихи. В ссылке писал прозу, а также драматические произведения. В 1954 году написал пьесу под заглавием «Олень и шалашовка» (в вольном переводе: «Олень и лагерная проститутка»). Затем написал роман «В круге первом». Судьба романа была печальной.

Все обвинения, на основании которых Солженицын был приговорен, вытекали из построений, отвечающих культу личности. Поэтому после XX съезда ему было разрешено, наконец, вернуться из ссылки к нормальной жизни. Сбылась его давняя мечта поселиться в центральной России.

Исполнение этой роли настолько талантливо и так гармонично слито с режиссерским замыслом Гарри Буквица, что Мурфильд можно поставить на одну линию с соавторами этой постановки.

Очень заостренно показаны три участника интермедий, извещающие о предстоящих событиях — напоминающие крикливых уличных продавцов газет, перекидывая этим мост к напряженному ритму наших дней.

В программе к этой опере приведено интересное высказывание композитора Курта Вайля о совместной работе с Бректом и о самой опере:

«Почти целый год мы с Бректом работали вместе над манускриптом оперы. Мы закончили партитуру в ноябре 1929 года.

Содержание этой оперы — история одного города, его возникновение, его первые кризисы, потом решающий поворот в его развитии, время его блестящего расцвета и его падение.

Главный герой этой пьесы — город. Он воин, потому что он был необходим человеку, у человека была потребность в этом городе, и те же потребности и стремления человека приводят его к расцвету и падению.

Как стремления человека имеют влияние на развитие города, так и развитие города влияет на поведение человека.

Группа основателей города вначале противостоит группам, приходящим в город на жительство. Судьба отдельных людей описывается мимолетно, да и то только в тех случаях, когда она может служить образцом, быть ярким примером для судьбы всего города.

Название «Махагони» означает, что это просто один город, понятие города вообще. Географическое местонахождение не играет никакой роли».

Музыка Вайля не только иллюстрация замыслов Бректа, она активно вторгается в разворот событий, двигает их, развивает и хотя Брехт посматривает на своих героев как бы со стороны и больше обращается к уму, чем к чувству зрителя, но благодаря музыкальной настроенности всего спектакля, его динамично-сценической направленности как в режиссерском раскрытии, так и в актерском исполнении — у зрителя создается напряженность восприятия.

И хотя многие социальные проблемы, волновавшие Бректа сорок лет тому назад, приобрели совсем иное освещение и жизнь ставит эти проблемы совсем в иной плоскости, в ином социальном и политическом ракурсе, но постановка оперы «Расцвет и падение города Махагони» во франкфуртском Городском театре созвучна своим «нервом» нашему сегодня.

В заключение хотелось бы опять вернуться к вопросу о значении дарования и мастерства актера. Не будет преувеличением, если сказать, что историю театра в основе творят актеры; как бы ни был талантлив, даже гениален режиссер, но без актера, который осуществляет его творческие замыслы, он лишь никому неизвестный мечтатель.

И когда франкфуртский театр теряет таких большого таланта артистов как Лола Мюттель, Ганс Каниненберг, Зигфрид Вишневский, одаренного молодого актера Фолькера Бранда, и, по слухам, в будущем сезоне потеряет Ганса Дитера Цайдлера — это очень ощутимый урон для художественной жизни театра.

МИХАИЛ БАЛМАШЕВ

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Дипломатическая фаза ближневосточного конфликта

На Ближнем Востоке замолкли пушки. Слово теперь принадлежит дипломатам, а также и демагогам. Увертюрой к длительным и многосложным мирным переговорам между Израилем и арабскими странами служит экстренная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Созыва этой сессии потребовало советское правительство. Брежнев и Косыгин очнулись от летаргии, которая их охватила в момент военного разгрома их арабских друзей. Когда не только отпала угроза третьей мировой войны, но прекратились и местные бои на Синайском полуострове и на сирийской границе, словом, когда исчезла всякая опасность, руководство КПСС стало извергать громы и молнии: запоздалый разрыв дипломатических отношений с Израилем (всеми странами советского блока, за исключением Румынии) и затем, после повторных советских неудач в Совете Безопасности, требование экстренной сессии Генеральной Ассамблеи.

Ни для кого не секрет, что эти театральные и не имеющие особого практического значения шаги имеют единственной целью восстановить авторитет и престиж СССР в глазах арабских правительств и арабских масс. Ведь эти государства пошли на военную авантюру только потому, что СССР вооружил их до зубов и обещал им полную поддержку. Отсутствие этой поддержки в самые критические дни войны было воспринято как чистейшая измена — как в Каире, так и в Алжире и в Дамаске. Гневные манифестации перед советскими посольствами в этих арабских столицах свидетельствуют о моральном и политическом уроне, который потерпела советская подрывная политика в этой части мира. Восстановить советские позиции в арабских странах будет не легко.

Наиболее наглядно можно проследить сдвиги, имеющие место в арабском мире, обратив свои взоры к Алжиру, занявшему в настоящее критические времена самую острую позицию. Как известно, Алжир — это единственная арабская страна, не подчинившаяся решению Совета Безопасности и провозгласившая, что она продолжает находиться в состоянии войны с Израилем (как будет вестись эта война, когда оба эти государства не имеют общей границы и находятся друг от друга на расстоянии сотен километров, — об этом алжирские революционные вожди, видимо, еще не решили). Первым практическим проявлением этой новой роли Алжира, как застрельщика арабского мира, была скоропалительная поездка алжирского президента, полковника Бумедьена, в Москву. Самый факт, что поехал в Москву не Насер, а Бумедьен, указывает на происшедший сдвиг. Обанкротившийся египетского полковника заменил менее обанкротившийся алжирский полковник, который, будучи более отдаленным от театра военных действий, не поставил под удары израильтян полученные из СССР МИГ-и, и танки, — не то не успел, не то не слишком торопился, увидя оборот событий. Новый ходатай арабского мира — Бумедьен — не добился явно от руководства КПСС чаемых результатов, как об этом свидетельствуют, хотя и сдержанно и завуалированно, сообщения, полученные как из Москвы, так и из Алжира. Ничего, кроме дипломатической поддержки на международном фронте, Брежнев и Косыгин ему не обещали, да и вряд ли могли обещать. В переговорах с Бумедьеном не участвовали ни Устинов, ни Смирнов, в ведении которых находится советская военная тех-

ника. Да и не было этим крупным военным спецам смысла встречаться с алжирским премьером, раз советские ракетные установки на Синайском полуострове не были пущены в ход во время военных действий, в силу полного неумения арабских военных пользоваться этой современной техникой, и попали в руки израильтян в состоянии полной исправности.

Сдержанность советской стороны в переговорах с Бумедьеном имела немедленные последствия в Северной Африке. На многотысячном митинге алжирских рабочих, созванном в городе Алжире 14 июня, главари выставили следующие требования: создание «народной милиции», наряду с регулярной армией, репрессии против местной буржуазии — «неспособной принять участие в предстоящей борьбе, ибо народная мобилизация ставит под угрозу ее привилегии». На плакатах фигурировали такие лозунги: «Победа или смерть!», «Мы солидарны с борющимися Вьетнамом, с Кубой и с Палестиной!»... Все это издает душок, родственник китайской «культурной революции». И, может, уже не преждевременно сказать, что неосмотрительная игра с огнем советского правительства в арабском мире повысила, в первую очередь, в этой части планеты, акции Пекина и проводимой Мао Цзэ-дуном политики.

Вся эта шумиха и демагогия, — более примитивная на улицах арабских столиц и более утонченная в залах и кулуарах ООН, — удаляет и осложняет решение конкретных вопросов, связанных с ликвидацией последствий шестидневной войны. Заседавший 12 и 13 июня в Люксембурге Совет НАТО сделал из всего происшедшего некоторые конкретные выводы, из которых самым существенным являются два следующих. Во-первых, как это подчеркнул в своем выступлении американский государственный секретарь Дин Раек, с точки зрения США в настоящее время, более чем когда бы то ни было, важно не прерывать американо-советский диалог. Единственным конкретным пунктом, где этот диалог в настоящее время продолжается, является Женева, где имеют место американо-советские переговоры о нераспространении термоядерного оружия. Переговоры эти подвигаются успешно, и Москва и Вашингтон не договорились лишь насчет пункта 3 подготавливаемого договора, касающегося организации контроля. Во-вторых, как это прошло красной нитью в выступлении главы английской дипломатии Джорджа Брауна, кризис на Ближнем Востоке застал Западную Европу разьединенной и неподготовленной, и отсутствие «общего европейского политического лица» повлияло в отрицательном смысле на события. С точки зрения английского министра, вхождением Великобритания в «Общий рынок» явилось бы залогом зарождения этой «политической Европы».

Пока этой «политической Европы» еще нет, и предстоящий выход Франции из НАТО отнюдь не упрощает дело ее создания. Это скажется на затяжных дипломатических переговорах, которые теперь предстоят и которые пойдут неизвестно еще каким путем. Израиль, который, естественно, не желает и не может потерять за «зеленым столом» плоды своих побед и оказаться в конечном счете под тем же Дамокловым мечом, под которым эта страна жила столько лет, хочет вести мирные переговоры непосредственно с арабскими стра-

нами, причем с каждой из них в отдельности. Этого не желают арабские страны, в первую очередь наиболее фанатично настроенные Египет и Алжир. Не желает этого, судя по всему, и советское правительство, — очевидно, опасаясь, что враждующие стороны, наконец, договорятся и исчезнет возможность влиять далее на арабский мир. Другой путь, настойчиво предлагаемый Францией, — это арбитраж четырех великих держав: США,

СССР, Великобритании, Франции. На это советская сторона тоже вряд ли согласится. Третий путь ведет через ООН, — путь уже обанкротившийся, ибо сигналом к началу войны послужил послушный увод, по требованию Египта, войск ООН с Синайского полуострова. Положение, как видно, сложное, и Израилу предстоит новое испытание, на этот раз на дипломатической арене.

АРКАДИЙ СТОЛЫПИН

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

„Положение русской эмиграции в Германии в годы 1919-1929“)

Рассматриваемая работа посвящена русской эмиграции в Германии. В некоторых случаях, касающихся, например, политической активности и издательской деятельности, она отражает в значительной мере положение в эмиграции в целом.

Эта работа — серьезное научное исследование; ее объем — 150 страниц книжного формата с добавочными таблицами, библиографией, алфавитным указателем имен, текстами документов и таблицами, характеризующими издательскую деятельность эмиграции. Приложены таблицы, относящиеся к динамическим вопросам, игравшим в том периоде немалую роль для части русской эмиграции.

Автор объективно и верно передает обстановку, трудности и настроения эмиграции. Указано также на трудности исследования вопроса о русской эмиграции, например, вопроса численности эмиграции. Причина этого (кроме несовершенства статистики) — изменения территории государств и образование ряда новых государств, русское население которых частично попадало в число граждан этих государств, частично же пополняло ряды эмиграции. По разным причинам замечалась в некоторых случаях тенденция не выявлять себя эмигрантом.

Трудно также уточнить национальный состав русской эмиграции, так как причисление себя к русской или к национальной эмиграции определялось часто политическими взглядами. Так, несмотря на оговорку автора, что группа русских немцев оставлена вне рассмотрения, фамилии в тексте говорят о том, что множество лиц этой группы считало себя русскими эмигрантами. То же можно сказать в отношении украинцев. Автор подробно останавливается на следующих вопросах:

а) Материальные трудности русской эмиграции того периода и их преодоление. Отмечается, что большие результаты достигались силами самой эмиграции, несмотря на ограниченность средств, которыми она располагала. Отдается должное помощи общественности, особенно церковной, отмечается малая роль помощи государственной. Ничего аналогичного ЮНРРА или ИРО в 1919-21 годах не было. На этом фоне выделяется роль Фридриха Нансена, особенно в деле правовой помощи и защиты русской и других эмиграций.

б) Политическая жизнь русской эмиграции была чрезвычайно интенсивна и представлена множеством направлений и организаций, носивших часто эфемерный характер и ведших междоусобную борьбу. Германия того времени была в большей мере центром сосредоточения правых, в частности монархических, Франция — более левых эмигрантских организаций. Автор отмечает, что политическая разобщенность, поиски «главных виновников катастрофы, постигшей Россию», а не разработка программы на будущее, характеризуют политическую неправленность эмиграции. Картина эта отвечает действительному положению вещей; поиски положительных идей, направленных на будущее, начинают играть роль в более поздний период. Отметим только одно начинание, носившее скорее политико-экономический характер, — организацию, занимавшуюся уже и в тот период вопросами будущего: «Конгресс экономического восстановления России», начавший работу в мае 1921 года. На нем были представлены эмиграции из всех европейских стран и из Америки, и его следует рассматривать и как рабочее совещание весьма компетентных специалистов.

в) Особо отмечается активность и продуктивность русской эмиграции в области культурного творчества и, в частности, литературно-издательской деятельности. Общее число периодических изданий русской эмиграции за период до 1932 года — 1005; наибольшее число из них издано во Франции — 185; в Германии — 122; в Чехословакии — 108; в Харбине

— 147, в Югославии — 73; остальные — по всему миру. Периодика в наибольшее число издавалась политическими организациями — 280, затем профессиональными, земляческими и т. п. — 201; литературными объединениями — 115; религиозными — 102 и т. д. Одни из журналов выпустили весьма ограниченное число номеров, другие существовали долгое время. Общее число номеров всех журналов за этот период — 15.350 экз. Выпущено также немало книг, — автор, не располагавший полной статистикой, учел 3604 наименования. Из них 1453 относятся к области литературы, остальные к различным отраслям науки, политики и т. д. В отношении книгоиздательства русской эмиграции ведущее место занимал Берлин, где до 1928 года было издано 1633 наименования русских книг.

Как отмечает автор труда, — в русской эмиграции был создан ряд учебных и научных учреждений. В Германии отмечается Русско-немецкая гимназия Св. Георгия, в которой преподавание шло по-немецки, но в программу, как основные предметы, входили русский язык и изучение России (история, география и т. д.). Кроме того, с 1921 года в Берлине существовала Русская гимназия с программой, соответствовавшей полностью русским государственным гимназиям довоенного периода. Аттестат этой гимназии давал право, после сдачи некоторых дополнительных немецких экзаменов, на поступление в немецкие высшие учебные заведения.

Кроме этого, отмечается еще созданный в Берлине «Русский научный институт», в котором были сосредоточены значительные силы. Гимназии и институт частично поддерживались государством.

Автор особо отмечает роль русских юристов в разработке правовых, международных проблем массо-

вой эмиграции, что облегчило решение аналогичных вопросов после Второй мировой войны.

Книга, как мы уже сказали, — серьезное и объективное исследование. Однако мы должны все же отметить несколько небольших неточностей или упущений, которые относятся, главным образом, не к русской эмиграции, а к положению в СССР или проблемам эмиграции вообще.

Так, в перечислении примеров массовой эмиграции или принудительного переселения в XX веке следовало бы обязательно упомянуть проведенное в больших масштабах выселение и частичное уничтожение армянского населения турецкой части Армении по приказу Кемаль-паши (Ататюрка).

Замечание «Методы насильственного перемещения и переселения были особенно развиты в России еще до XX века» (стр. 1) повисает в воздухе. Упомянутое переселение немцев-колонистов с Волги в глубь страны в 1915 году было временной операцией военного характера, тем более, что из прифронтовых районов эвакуировались и другие группы населения. Упомянутое выселение миллионов украинских крестьян относится к действиям СССР и отношения к методам России, очевидно, не имеет. Кроме того, переселение крестьян в 1925-1939 годах было не результатом стремления к независимости, т. е. по существу, политического сепаратизма, как указано автором книги, а элементом принудительной коллективизации. Охватило же оно значительно больше, чем 3 миллиона, как указано в книге, и не только украинских, но и крестьян всех основных хлебопроизводящих районов страны, в том числе русских.

На стр. 82 упоминается «неудавшаяся попытка индустриализации России». В период, к которому это упоминание относится (1921 год), ни о какой индустриализации речи быть не могло. Вопрос стоял о предотвращении распада народного хозяйства, в том числе и промышленности, который начался после захвата власти большевиками и привел к концу 1920 года к таким катастрофическим результатам, что Ленин был вынужден к большому маневру отступления, получившему название «новой экономической политики» — нэп. Составленный в то же время так называемый план ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России) говорил не столько об индустриализации, сколько о восстановлении народного хозяйства, правда с одновременной технической реконструкцией, которая должна была ликвидировать технические отставания, возникшие в основном за годы военного коммунизма, т. е. 1918-1920 гг.

Независимо от этих незначительных неточностей, — книга дает объективное освещение положения русской эмиграции в период до конца двадцатых годов.

С. К.

Русские монастыри на Святой земле в дни боев

Русские монастыри, Гефсиманский и Елеонский, и Духовная миссия Русской Православной Зарубежной Церкви особенно дороги многим. Сотни паломников из Европы и заокеанских стран были в Иерусалиме за последние 15 лет и всей душой привязались к этим духовным центрам. Естественно, что, читая о военных событиях, недавно разразившихся в Палестине, многие волновались об участии дорогих им монашествующих.

Поэтому мы описем короткое изложение доклада прибывшего из Иерусалима в среду 14 июня отца иеромонаха Герасима.

«В связи с тревожным положением на Ближнем Востоке, — сказал нам о. Герасим, — архиепископ Антоний Женецкий и Западно-европейский, в качестве председатели Комитета помощи православным учреждениям на Святой Земле и уполномоченного митрополита Филарета, командировал меня в Иерусалим, как только военные действия закончились. Мне надлежало выяснить на месте точное положение и состояние монастырей и миссии. Я вылетел из Брюсселя в понедельник 12 июня и сегодня утром вернулся.

На месте я узнал, что военные действия против иорданской армии протекали, главным образом, в старом Иерусалиме, где шли ожесточенные рукопашные бои, и против Елеонской горы, где стояла иорданская артиллерия. Из-за последнего обстоятельства наш русский Елеонский монастырь в течение 7 часов был под обстрелом.

Во все время обстрела, который велся артиллерией и тяжелыми пулеметами, все монахи почти безвыходно провели в храме, который чудом уцелел. Одна монахиня, привратница мать Евлалия, не покинувшая своего поста, была убита.

Как я сказал, храм уцелел, но несколько зданий монастыря оказались разрушенными или сильно пострадавшими.

Так, разрушены снарядами просфорня, крыло игуменского дома, что у колокольни, и часть архи-

мандритского дома. Остальные здания и колокольня сильно побиты пулеметными пулями крупного калибра.

У меня нет точных сведений о Хевроне, но я выяснил, что Гефсиманская обитель и остальные наши места не понесли жертв и не пострадали от разрушений.

Из храмов Иерусалима, как я видел, немного попорчена крыша храма у Гробницы Божией Матери, пострадал католический храм Св. Анны у раскопок купели Вифсесда и, как я смог разглядеть издаലെ, сгорел католический храм Божией Матери на Сионе.

Вся бывшая Иорданская часть Палестины (на которой находились наши монастыри и участки) временно объявлена «военной зоной»: требуется особый пропуск, получение которого весьма затруднительно. Я смог побывать на Елеоне благодаря личному содействию министра по делам христианских вероисповеданий. Его любезность и внимание к нашим заботам заслуживают глубокой благодарности.

Несмотря на старание властей восстановить нормальную жизнь и предупредить возможность эпидемий, особые условия старого Иерусалима (узкие, темные и извилистые улицы) затрудняют работы. Нашим монастырям еще некоторое время предстоит терпеть ряд лишений, особенно в воде, освещении и продовольствии. Судя по всему, эти вопросы скоро будут улажены, но, конечно, материальные убытки от разрушений еще долго будут тяжким бременем лежать на обителях.

Общее положение в Иерусалиме спокойное. Отношение властей к нашим монастырям, как и ко всем религиозным общинам, весьма благожелательно».

В дополнение к сообщению отца иеромонаха Герасима укажу, что в четверг 15 июня в Иерусалим вылетели протоиерей Игорь Троянов и протоиерей Сергей Чертков с поручением от Архиепископского синода и архиепископа Антония заняться оказанием помощи монастырям и миссии.

Протоиерей АЛЕКСАНДР ТРУБНИКОВ

*) Hans-Erich Volkmann. Die Lage der russischen Emigration in Deutschland 1919-1929.

Докторская диссертация при философском факультете Университета им. Иоганна Гутенберга в г. Майнце. 1966 г.

Отовсюду

▲ По воздушному мосту из Советского Союза в ОАР прибыли первые транспорты военного снаряжения, в том числе 100 истребителей «МИГ» для восстановления египетской авиации, уничтоженной израильтянами.

▲ Арабские страны объявили нефтяное эмбарго США, Великобритания и всем странам, поддерживающим Израиль. Закрыто движение по Суэцкому каналу.

▲ Король Иордании Хусейн заявил, что у него нет доказательств участия американских и британских самолетов в войне Израиля против Иордании.

▲ Одна за другой, коммунистические страны порвали дипломатические отношения с Израилем (кроме Румынии): Чехословакия и Болгария 10 июня, Польша и Венгрия 12 июня, Югославия 13 июня.

▲ 13 июня Гвинея разорвала дипломатические отношения с Израилем.

▲ Израильские коммунисты выступили против КПСС и ее обвинений Израиля в агрессии.

▲ Алжирское правительство отказалось принять американские суда с продовольствием, в связи с бойкотом американских и британских товаров, объявленным арабскими странами.

▲ Ливийское правительство потребовало немедленной ликвидации американских и британских военных баз в Ливии и вывода из страны американских и британских войск.

▲ В качестве покровителя мусульманских святынь, король Саудовской Аравии Фейсал призвал «правверных вырвать из нечистых рук сионистов святыни Иерусалима».

▲ Президент Сирии Атаси нанес визит в Алжир и Каир и вел переговоры с Бумедженем и Насером.

▲ Бывший сирийский премьер-министр Амин Хафез бежал в Ливан. Бежали многие бывшие политзаключенные, выпущенные из тюрем нынешним правительством для борьбы с «израильскими агрессорами».

▲ Без конкретных результатов прервана внеочередная конференция министров иностранных дел 13 арабских государств, происходившая в Кувейте. Сессия перенесена в Нью-Йорк, куда министры направились в связи с созывом чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

▲ Министр иностранных дел Великобритании

Браун заявил на заседании британского парламента, что Южно-Аравийская Федерация получит самостоятельность 9 января 1968 года.

▲ Обострились отношения между Индией и КНР. В ответ на избиение и высылку двух работников индийского посольства в Пекине, правительство Индии выслало двух китайских дипломатов. Индийские демонстранты взяли штурмом китайское посольство в Нью-Дели, а пекинские «красногвардейцы» осадили индийское посольство и в течение трех дней не допускали доставку туда продовольствия.

▲ Американской морской авиацией бомбардирована и сильно повреждена третья по счету электростанция в Северном Вьетнаме.

▲ США предложили Северному Вьетнаму провести обмен военнопленными и выпустить на свободу американских летчиков, сбитых над Северным Вьетнамом, в обмен на северовьетнамских военнослужащих, захваченных американцами в Южном Вьетнаме.

▲ В Южной Корее происходили студенческие демонстрации против имевших место фальсификаций результатов прошедших недавно парламентских выборов в ряде избирательных округов.

▲ Премьер-министр Великобритании Вильсон нанес визит в Париж, где вел переговоры с президентом де Голлем о вступлении Великобритании в Европейское Экономическое Сообщество.

▲ 5 июня Франция начала серию ядерных взрывов в Тихом океане.

▲ В Греции выпущено 3300 арестованных во время военного переворота, из общего числа 6138.

▲ 14 июня в США запущен космический зонд «Маринер-5» в сторону Венеры. Он должен 19 октября пройти мимо Венеры на расстоянии 3200 км.

▲ Решением Национального собрания Франции Французское Сомали будет впредь называться «Французская территория Афар и Меса».

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов (в командировке). Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймирок, Г. Рар, Л. Федоров, Ю. Чикарев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Неприятные рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, опубликованные в журнале, можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possew-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flursdeweg 15.
Telefon 31 42 65. Postfachkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издаёт еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Varnweel, 8 Abingdon st., W. Gabbra, Brisbane, Qld.
«Possew» e/o „Unification“, 497, Collins st., Melbourne C. 1.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heccon, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gradishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boite postale 1094, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lovandisco 648, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosodavsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaarow, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schwedisch, Hørløvej 2 B, København-Charl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Mahashmal Street 1, Tel Aviv, Tel. 62 40 57.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltavsky, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemetsrud, Oslo, Tel. 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairav, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodewich, P.O. B. 38, Jackson High, New York, N. Y. 11373.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tavikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94114, Tel. SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel. 1.81.0me 62 06.
N. Altoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavreff, 2, rue de la Moselle, Nillvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften „Possew“, Box 4054, Söderdölja 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulavsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во все другие страны — эквивалент 0.90 н. м. Полниси в Германии — на год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 11.60 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке до воздуха — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во все другие страны — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 3 дол., во все другие страны — эквивалент 7 н. м. Полниси на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во все другие страны — 26 н. м.

НА КНИЖНЫЙ СКЛАД ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»

поступил новый научный труд доктора экономических наук, бывшего профессора Ленинградского университета, Ленинградского финансово-экономического института и Московского кооперативного института

И. А. КУГАНОВА

СЕМЬЯ в СССР

(1917-1967)

Книга содержит разделы: Семья в историческом развитии — Семья и революция в СССР — Семья и государство в СССР — Семья и общество в СССР — Семья и социализм в СССР — Семья и коммунизм.

Автор использовал огромное количество источников и дал объективный, научно-обоснованный очерк развития семьи и жизни народа за пятьдесят лет революции в СССР.

В книге 332 страницы.

Цена НМ 18.00

М. М. Новиков

последний выборный ректор Московского университета

Великаны российского естествознания

Одиннадцать биографий ученых, одиннадцать самостоятельных наук, созданных и развитых этими учеными. Книга написана прекрасным, живым языком и знакомит читателя с историей развития российской науки от Ломоносова до наших дней. Идеальный подарок для молодого читателя.

Колонкоровый переплет с золотым тиснением. Суперобложка художника А. Русака.

Стр. 200

НМ 9.00

«ПОСЕВ»

ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ

Комитет Фонда подтверждает получение пожертвований и приносит благодарность всем жертвователям:

— от г-жи «Х» на издание бел. фр. «Переписки с друзьями» 100,00
— от А. де Верг, Голландия гол. гульд. 5,00
— от Сергея, Италия нем. марок 6,00
— от М. Каруго, Швейцария 91,49
— от москвича (в перерасчете) 230,00 шв. крон
— от Володи, Швеция 15,00
— от Оксаны, Швеция 30,00

На радиовещание НТС внесли пожертвования:

В. И. Репкин (Франция) фр. фр. 10
Друзья из Нильванжа (Франция) 40
Ф. С. Шленский (Берег Слоновой кости) 5
М. В. Каруго (Швейцария) шв. фр. 100
австрал. долларов 100
Австралийские друзья 300

Из Венесуэлы:

	б. фр.	б. фр.	
I. Mai	10	R. Gue	5
E. Gu	10	P. Gu.	5
A. Ma	10	A. Nat.	5
S. у Р.	15	J. Mor.	5
P. F.	10	R. Sol.	5
M. у M.	10	Ri. Her.	5
A. Zor.	9	Lis. V.	5
Rosa M.	8	P. G.	10
Cruz V. Y.	5	Domingo M.	10
El Indio	5	Pl. Br.	10
R. Gua	5	R. Ma	10
Cruz M.	5	Contr.	10
A. Sua	5	B. L.	10
R. Ced	5	Bal.	10
		L. Br.	5
		W. Buinitzky	50

Взносы в Фонд Свободной России следует направлять по адресу:

Schweizerlacher Bankverein Basel
Konto № 461 971, NTS — FR — Basel
Suisse / Schweiz / Switzerland

или передавать лично представителям Фонда.

Типография издательства «Посев» принимает заказы на различные типографские работы. Имеет латинские и славянские (русский, болгарский, сербский и др.) шрифты. Принимает заказы на переиздание книг фотографическим способом (офсет). Цены умеренные.